

Глава 32. Охота на демонов

Бай По долго всматривался в лицо собеседника. В его душе бушевала нешуточная буря, но в конце концов он сдался и глухо, с явной неохотой выдохнул:

— Иди отдыхай.

Ван Шо лишь скользнул по нему равнодушным взглядом. Он не стал спорить, хотя комната вообще-то принадлежала ему, просто молча поднялся и вышел.

Когда шаги Ван Шо затихли в коридоре, Бай По опустил на стул. Он долго сидел неподвижно в глухой тишине, а затем медленно раскрыл ладонь. Глядя на чистую кожу, он едва слышно прошептал что-то самой темноте.

Ван Шо так и не узнал, какие мысли одолевали Бай По той ночью. Однако со следующего утра юноша стал заметно тише и больше не рвался на улицу. Он не стал расспрашивать его об этих странных переменах. Он и прежде подозревал, что этот парень устроен иначе, чем обычные люди. Если уж тот был способен мгновенно переходить от милости к ярости, то и к внезапной кротости в его характере стоило относиться как к должному.

К концу июля в Ваньчэне наконец начался совет по истреблению демонов, созванный семьёй Су из-за жестокой резни в поместье Цзян. Мастера боевых искусств, наводнившие город, потянулись к поместью Су. Впрочем, в главный зал пустили лишь избранных — только глав великих орденов и кланов. Вдоль стен зала тянулись ряды стульев, но самое почётное место в торце оставалось пустым. Предыдущий глава союза боевых искусств Поднебесной пал от рук Секты Таинства ещё тридцать лет назад, и с тех пор праведные школы так и не смогли избрать лидера, чьё превосходство признали бы все без исключения.

Мастера из срединных земель славились страстью к междоусобицам; кровавые распри между кланами не затихали ни на день. Будь ты хоть трижды первым воином в Поднебесной, без поддержки могущественной школы за спиной тебе никогда не занять место главы союза. В одиночку такую ношу не поднять.

Чуть ниже пустующего трона стояли два кресла. Левое занимал единственный уцелевший из рода Цзян — Цзян И, выступавший здесь главным истцом и живым воплощением трагедии. Справа восседал старый Су Чжэ, как устроитель этого собрания. Против такого порядка никто не возражал. Что же касается Бай По, то он примостился в самом дальнем углу, на не приметном стуле, который, судя по всему, втиснули туда в последний момент просто ради приличия.

Самому юношу его скромное место несколько не задевало. А вот Ван Шо, узнав о решении старого господина Цзян усадить их в зале, искренне удивился. Всё-таки за этими стенами

собрался весь цвет боевых искусств Великого Чжоу — по сути, здесь вершилась судьба здешнего мира.

Как выразился Ван Шо, получить здесь хоть какое-то место — уже небывалая честь, удостоились которой они лишь потому, что спасли жизнь Цзян И. Бай По тогда лишь равнодушно пожал плечами. На самом же деле ему просто хотелось своими глазами увидеть это пафосное сборище «благородных мужей» Великого Чжоу.

Весь этот совет по истреблению демонов казался ему чушью собачьей. Люди Срединных равнин обожали пускать пыль в глаза и разыгрывать благородство. Сколько из тех, кто сейчас чинно восседал в зале, втайне мечтали перегрызть друг другу глотки? А теперь они собрались вместе под предлогом защиты справедливости. Смех, да и только.

Разглядывая прибывающих гостей, Бай По едва сдерживал дрожь — не от страха, а от дикого, абсурдного веселья. Что за лица будут у этих напыщенных праведников, если они когда-нибудь узнают, что прямо среди них сидел один из старейшин Секты Таинства? Одна эта мысль наполняла его душу сладким, ядовитым восторгом.

Бай По пребывал в превосходном расположении духа, хотя внешне ничем себя не выдавал. Ван Шо, сидевший по соседству, даже не догадывался о мыслях спутника. Сам он с момента появления в зале сидел, опустив голову и прикрыв веки, словно дремал под мерный гул голосов.

— Это ещё кто? — шёпотом спросил Бай По, ткнув Ван Шо локтем в бок.

В зал, негромко бормоча молитву, вошёл молодой бритоголовый монах и устроился по правую сторону, чуть ниже по ряду.

Ван Шо покачулся от толчка, неохотно приоткрыл один глаз и лениво скользнул по нему взглядом.

— Любимый ученик настоятеля Шаолиня.

— О как, — Бай По с живым любопытством уставился на сияющую лысину послушника. То ли обращаясь к Ван Шо, то ли просто озвучивая мысли вслух, он пробормотал: — Совсем ведь юнец. Что же у него в жизни стряслось, раз он в таком возрасте решил от мира отречься?

Ван Шо едва заметно усмехнулся.

— Таких учеников настоятель выбирает лично. Их забирают в монастырь ещё младенцами, едва оторвав от материнской груди, если увидят в них духовный дар.

Бай По промолчал, но посмотрел на бритоголового юношу теперь уже с искренней жалостью.

Заметив это, Ван Шо лишь покачал головой и, слегка потянув приятеля за рукав, отвернулся, чтобы избежать неловкости. Он перевёл взгляд на двери, куда как раз входил очередной гость, и в то же мгновение он помрачнел, а его взгляд стал ледяным.

В зал неспешно вошёл Чу Ян в сопровождении старейшины крепости и личного телохранителя. Первым, на что он наткнулся, был тяжёлый, колющий взгляд Ван Шо. Молодой господин Крепости семьи Чу лишь снисходительно усмехнулся. В его памяти тут же всплыл образ прелестного юноши, с которым он недавно столкнулся. Посмотрев поверх плеча Ван Шо, Чу Ян действительно увидел того самого подростка в белых одеждах.

Бай По не мог не почувствовать этот пристальный, изучающий взор. Повернув голову к выходу, он увидел Чу Яна. Тот, облачённый в роскошное алое одеяние, небрежно прислонился к дверному косяку и насмешливо улыбался прямо ему в лицо.

Словно обжёгшись об этот взгляд, Бай По поспешно опустил глаза. Но тут же разозлился на собственную слабость и резко вскинул голову обратно — однако алого силуэта у дверей уже не было. Чу Яна плотным кольцом обступили старейшины других кланов, спешащие выразить почтение.

Бай По до боли впился ногтями в собственные ладони, злясь на свою глупость. Он ведь сотню раз приказывал себе сохранять полное хладнокровие, но стоило этому наглецу лишь многозначительно ухмыльнуться, как вся выдержка полетела к чертям. Стыдно до глубины души!

Пока он мысленно проклинал себя, над самым ухом раздался спокойный голос Ван Шо:

— Выпей чаю. Твой совсем остыл.

Бай По растерянно принял пиалу, которую тот сунул ему едва ли не под самый нос. Несколько секунд он тупо разглядывал мутную жидкость, а затем неловко буркнул:

— Так это же изначально был холодный настой.

— Вот как? — равнодушно отозвался Ван Шо.

Он невозмутимо поднёс собственную пиалу к губам, сделал крошечный глоток и со вздохом подтвердил:

— И правда, холодный.

Бай По лишь зубами скрипнул. Почему в этом простом подтверждении сквозила такая вселенская тоска, будто у Ван Шо только что отобрали последнюю надежду на спасение? А это его тихое, безучастное «вот как» прозвучало настолько плоско, что у Бай По едва голова не

разболелась от досады.

Между тем Чу Ян вальяжно занял самое почётное кресло по правую сторону. Присутствующие в зале — кто с искренним благоговением, кто с заискивающим подобострастием, а кто и со скрытой завистью — тут же уставились на него. Однако молодой господин, облачённый в алое, совершенно не обращал внимания на толпу. Он лениво развалился на резном сиденье и принялся с величайшим интересом разглядывать поданный чай, едва ли не носом упираясь в крошечную пиалу.

Бай По тихо фыркнул. Вокруг стоял изрядный шум, и его смешок прозвучал едва слышно, однако Чу Ян каким-то чудом уловил его. Он резко повернул голову и в упор посмотрел на юношу, примостившегося у самого входа. В этом мимолётном взгляде сквозило любопытство пополам с насмешкой, и ещё что-то странное, почти хищное, собственническое. Впрочем, уже в следующее мгновение мужчина отвернулся и как ни в чём ни бывало заговорил со старейшиной по соседству.

Глядя на непринуждённую осанку Чу Яна, Бай По злился всё сильнее. Пытаясь подавить раздражение, он принялся разглядывать толпу и внезапно наткнулся взглядом на ещё одно знакомое лицо.

Это был тот самый тип из придорожного трактира. Тот, что посмел вмешаться и помешал ему прикончить мерзавцев из Соляной банды. Да уж, мир тесен.

— А этот кто? — едва шевеля губами, спросил Бай По.

Ван Шо тоже заметил вошедшего и, судя по всему, прекрасно помнил ту стычку в трактире. Однако в ответ он лишь покачал головой — этот человек ему тоже был незнаком.

Присутствующие в зале недоумённо перешёптывались, разглядывая незнакомца. Однако, когда старый Су Чжэ лично подвёл новоприбывшего к первому креслу по левую руку и усадил туда, среди гостей поднялся настоящий гул возмущения.

Наблюдая за разгорающимся спором, Чу Ян недовольно поморщился и негромко откашлялся. Одного этого звука хватило, чтобы в зале воцарилась внезапная тишина. Все взоры тут же устремились на молодого главу Крепости семьи Чу.

Пожилая настоятельница из Секты Лотоса прикрыла глаза, сотворила благочестивый жест и лишь затем негромко спросила:

— Молодой глава Крепости семьи Чу, не сочтите за дерзость, но кто этот юноша?

Уважение, которое выказывали Чу Яну, целиком и полностью держалось на авторитете могущественной Крепости семьи Чу. И хотя сам наследник славился своим взбалмошным и

непредсказуемым нравом, никто не смел выказать ему неуважение, беспрекословно уступив лучшее место по правую сторону. Но этот безвестный юнец? Что это ещё за выскочка?

Подобным вопросом задавались многие.

Чу Ян лишь снисходительно усмехнулся:

— Старый господин Су, полагаю, представить гостя надлежит именно вам.

С этими словами он снова уткнулся в свою пиалу. Окружающие и не подозревали, что сам наследник понятия не имеет, что это за птица. Чу Ян оставался спокоен лишь по одной причине: он прекрасно знал, что старый Су Чжэ, при всей своей дряхлости, ещё не выжил из ума, чтобы сажать на почётное место первого встречного.

<http://bllate.org/book/18409/1865583>